

Глава 288 8. Насколько большие вещи требуют терпения? Просто уничтожить его с того света (сначала еще)

На следующий день наложница Чань рано утром перевернула шкафы, достала из отделения секретного агентства ювелирные банкноты, а затем надела приличное платье.

Когда она была занята, то обнаружила, что ее сын не спит и смотрит на нее большими угрюмыми глазами.

Лицо Чан Фэй изначально было нервным и озабоченным, но когда она увидела сына, все негативные эмоции исчезли.

Материнская любовь из глубины ее сердца разгорелась, она развязала свой красный карман и начала кормить грудью.

Годовалый мальчик мило срыгнул.

Только после этого она медленно расправила складки своей одежды, привела себя в порядок перед бронзовым зеркалом, а затем села рядом с мальчиком, глядя на него с нежностью и заботой, а затем протянула пальцы, чтобы поиграть с ним.

Ся Цзи провел более тысячи лет, сражаясь в ужасающем источнике разбоя, пока не был коронован как повелитель разбоя в другом мире. Теперь он перевоплотился и снова приспосабливается к тому, "как быть человеком".

Он действительно забыл об этом.

Если он сейчас выйдет на улицу, то может вспомнить и убить его.

Ведь в Цзеюане достаточно только убить.

Выломать дорогу скелету, преградить ему путь по лестнице, сжечь дхармакаю яростным огнем, пятнадцать Цзяцзы взмахом ножа, и скитаться почти сто лет. Убийство, пожирание, борьба и ожидание - вот темы этой тысячи лет, а тема будущего все та же.

Поэтому, чтобы завершить "переход от главенства мира к людям", он послушно следовал своей природе, как кошка или щенок, смотрел на единственный в мире качающийся палец перед собой, протягивал две маленькие руки и лепетал во весь рот. Громко вскрикнув, он пошел хватать палец.

Прикосновение между кончиками пальцев вызывает теплый электрический ток, который является теплой гармонией между сердцем и сердцем.

Наложница Чан тоже, казалось, стала ребенком, кричала и дразнила,

Она вытянула пальцы вправо, и глаза мальчика закатились вправо.

Она протягивала пальцы влево, а мальчик протягивал пару маленьких ручек, чтобы схватить левую.

Через некоторое время мальчик устал. Он закрыл глаза, полностью игнорируя свою нынешнюю позу, расслабился в состоянии сна и заснул.

Наложница Чан смотрела на "чудесную" позу сна своего сына и не могла не рассмеяться снова. Несмотря на то, что все было так темно и безысходно, с ее сыном в этом мире будет свет.

Она осторожно перевернула сына, превратив его из "невероятной позы сна" в обычную лежачую, а в это время уже пришла Сяо Ву.

Она открыла дверь на 1,5 метра и уже собиралась войти. Вдруг она обнаружила, что мальчик уже спит. Она поспешно облегчила шаги и вошла.

Наложница Чан кивнула ей.

Метр и пять кивнули.

Затем наложница Чан собрала драгоценности и серебряные квитанции и вышла.

Новый национальный отдел требует "проверки на соответствие".

Может быть, ему не очень нужны эти золотые и серебряные украшения, но ему нужно действительно увидеть, кто послушен, а кто нет, и кто может быть послушным в наибольшей степени.

Династия Цзунмэнь Юй - это небо.

Национальный учитель - это представитель династии, посланный сектой. Это толстяк.

Дворцы блуда, дворцы господства, называемые дворцами цариц императоров, на самом деле являются дворцами цариц национальных учителей, это не слишком редкие вещи, но и секта, и династия намеренно оставляют слой позора, чтобы оградить других. Линия зрения не имеет отношения к интересам и человеческой природе.

Нового национального учителя зовут Бифэнцзы, и он усердно занимался сектой в течение 60 лет.

Опираясь на опыт многих предшественников, он едва прорвался через пик одиннадцатой ступени, оторвался от смертной жизни и вернул себе молодость.

Он позаботился об этом, и, в сочетании с отношениями, появилась возможность приехать в страну Ци под началом этой секты в качестве национального учителя.

Он хотел исправить то, что не сделал за шестьдесят лет покаяния, и покинуть этот мир без всяких сожалений.

Лицо Бифэнцзы было белым, как нефрит, в глазах светилась улыбка, но за этой улыбкой скрывались безжалостность и осуждение, словно перед ним был не человек, а то, что он выбрал.

В это время снаружи раздалось объявление.

"До встречи, Императрица Чан~~~~".

Уголок его губ скривился, и он сказал издали: "Входите".

момент

Наложница Чан была введена евнухом, и, увидев подростка, сидящего в центре со скрещенными ногами, Иньин поклонилась: "Я видела национального учителя".

Бифэнцзы не ответил, его глаза пронеслись по наложнице перед ним, как будто она была одета не для того, чтобы он комментировал, а тепло, которое Хуа Сяочань получила от сына, придавало ей неповторимое очарование, что заставило Бифэнцзы. Когда глаза загорелись, он не просто посмотрел на нее прямо, но, по крайней мере, включил в свой необязательный список.

Поэтому он холодно сказал: "Садись".

"Да."

ответила Хуа Сяочан, она села и спокойно положила серебряные купюры и драгоценности на стол.

Взмахнув большим рукавом Бифэнцзы, он поднял предмет в воздух и взял серебряный билет с драгоценностями.

Хуа Сяочань на мгновение была ошеломлена. Насколько она знала, он был самым сильным мастером дворца, и даже первый мастер семьи Хуа не мог преуменьшать такие вещи.

Она не могла не чувствовать себя немного нервной.

Но Бифэнцзы просканировал серебряные купюры и драгоценности с неуязвимым выражением лица.

Он холодно фыркнул с властной осанкой: "Наложнице рядом с императором нужна сильная аура."

Наложница красива, но аура кажется недостаточной. Как ты можешь остаться с императором?

Хуа Сяочан была ошеломлена, она не знала, как ответить.

В этот момент Бифэнцзы источает прохладный воздух, а сила, принадлежащая одиннадцатому царству, слегка возбуждена. Концентрированная кровь, словно барабанные палочки, бьет по коже, издавая тупой тихий звук, и мощная аура окутывает ее. Всего лишь несколько поверхностных наложниц.

Хуа Сяочан не могла не быть шокированной, она была потрясена, даже независимо от того, насколько хорошо она была натренирована, ее ноги не могли не дрожать. Это был биологический инстинкт.

В этот момент она только почувствовала, что молодой человек, сидящий в центре вестибюля, кажется монстром, монстром с другим уровнем жизни, чем у нее.

Она обмякла и рухнула на сиденье.

Бифэнцзы перевел дыхание и слегка отпил чая.

Во всем холле воцарилась тишина.

Только слышно было, как он потягивает чай.

Кажется, он забыл, что в холле находится наложница, а просто пил чай в свое удовольствие.

Пока чай не закончился, он не взмахнул рукой: "Через несколько дней я приду во дворец алхимии и стану поклонником".

Хуа Сяочан в душе ужаснулась, но ее сердце было ошеломлено, она стиснула зубы и прямо сказала: "Го Ши, в конце концов, я наложница императора, поэтому это не согласуется с этикетом".

"Церемония?"

Бифэнцзы громко рассмеялся, как будто услышал лучшую шутку в мире.

Хуа Сяочан только испугалась.

Бифэнцзы перестал смеяться и кивнул: "Наложница Чань сказала, что это очень верно. Но Ци Сю все равно должен принять указ".

Хуа Сяочань только почувствовала, как холодок пробежал по ее голове, и она поспешно сказала: "Го Ши, моему ребенку всего один год, не могли бы вы отложить это на два года, после чего Сяо Чан согласен стать мальчиком, чтобы помочь учителю Го усовершенствовать алхимию".

Бифэнцзы усмехнулся. Если бы он захотел, то мог бы даже попросить императора использовать "мальчика" в качестве лекарства. Ему было интересно, каково это - видеть женщину в отчаянии.

Те, кто следует за мной, процветают, те, кто выступает против меня, погибают, а женщины, которые не знают, что хорошо, а что плохо, должны быть наказаны.

Это просто смертный со ста годами жизни.

Это просто человек, которого я могу убить пальцами.

Какая у тебя квалификация, чтобы торговаться с собой?

Действительно ли она знает, кто перед ней?

В этот момент издалека донесся голос евнуха.

Острый селезень крикнул: "Йа наложница, прошу ко мне~~~".

Бифэнцзы улыбнулся, посмотрел на наложницу Чань и сказал: "Ты возвращайся".

Хуа Сяочан с трепетом встала, вышла и, подойдя к двери, увидела наложницу Я.

Лицо наложницы Я тоже немного застыло.

Национальный учитель может накопить богатство, очарование, ресурсы, или использовать силу страны, чтобы изучить некоторые секреты.

А эта новенькая Бифэнцзы явно приобретает ее цвет.

Во второй половине дня Хуа Сяочань вернулась во дворец в углу Ленгуна.

Она потерла уголки глаз обеими руками, чтобы ее грусть стала менее заметной, а затем открыла дверь.

Сяо Ву кормит сына кашей.

В воздухе витал слабый запах Сиднея, очевидно, приготовленного из осенней груши и риса.

А сын послушно открыл рот и стал пить кашу.

От этого милого взгляда сердце Хуа Сяочань наполнилось любовью, а способность сына пить кашу также вселила в нее уверенность.

Вспомнив равнодушный взгляд Национального учителя перед уходом, она немного запаниковала.

Лучше спросить императора, ведь император - царь страны, а Сяоюй - его сын, и если тигриный яд не съест ребенка, он никогда не будет сидеть сложа руки?

Подумав об этом, она снова почувствовала некоторую безнадежность и села рядом с Сяо Ву и ее сыном, светло улыбаясь.

Во второй половине следующего дня Хуа Сяочань умоляла принять императора.

Она долго ждала, пока император не вызвал ее.

однако

Результат не идеален.

Император, казалось, был очень рассержен тем, что она отняла у него время, и нетерпеливо попросил ее вернуться, сказав, что она ничего не понимает, и что национальный учитель - знаток, но фея. Слова.

Той ночью

После того как Хуа Сяочань тихо встала с постели после того, как ее сын уснул, она подбежала к окну и не могла удержаться от слез, слезы текли крупными каплями.

Она открыла окно, осенняя луна была почти полной, и яркий блеск высветил на деревянном столе длинную полосу, словно кинжал, говорившую ей, что если она не умрет, то должна быть свободной, иначе ей придется утонуть в этом мутном и злом мире.

Она прошептала: "Если ты не сможешь вынести этого, ты станешь грязной. У меня еще есть маленькая дурочка. Я должна терпеть, я должна терпеть".

Она сжала кулаки.

Решила терпеть.

Идти и смириться.

Пойти и сделать решительное лицо и рассмеяться.

Наступила полночь.

Ся Чжи открыл глаза.

Сила ужаса осторожно передавалась из внутреннего сердца в сердце мальчика-младенца.

Очевидно, что выносливость небесного и человеческого намного выше, чем у обычных людей.

Он медленно распространял ее, делая связь между сердцем и внутренним сердцем более тесной.

Одна мысль может использовать истинную силу внутреннего сердца.

Одна мысль может полностью вернуть истинную силу.

Этот процесс адаптации длился три дня и три ночи в бессознательной среде.

И сердце мальчика-дева может нести часть его истинной силы.

Итак, в полночь четвертого дня он внезапно сел с кровати, и его маленькая рука коснулась сонных акупунктурных точек Хуа Сяочан, чтобы ее не разбудило никакое движение.

После этого Ся Чжи встал с кровати, надел свои маленькие туфли 17-го размера, пальцем открыл окно, а затем его маленькое тело выпрыгнуло из окна.

Тихо ходить, как призрак, по дворцу в царстве смертных, для Ся Цзи, который временно вернул свою силу, не так-то просто.

Но в эти дни Ся Цзи знал, что случилось с наложницей Чан и с какими неприятностями он столкнулся.

У него нет намерения создавать проблемы.

Но если неприятности настигают его, он все равно не против решить их напрямую, иначе ему придется каждый день выслушивать слова наложницы: "Не выдержишь - получишь большой план".

Но, насколько большой план нужно вынести?

Дворец национальной дивизии легко найти.

Ся Цзи окинул взглядом весь дворцовый зал с плавающим в воздухе черным облаком и окинул взглядом местность.

Яркая луна была заслонена черными тучами, а через минуту или две снова рассеялась.

В момент перехода между светом и тьмой Ся Цзи уже прибыл во дворец народного учителя.

Бифэнцзы перелистывал томик книг. Строго говоря, это была не книга, а задание, порученное ему сектой.

Если ты национальный учитель, ты должен помогать Цзунмэню что-то делать, верно?

Он наблюдал за происходящим, как вдруг почувствовал, что что-то не так, окно задвинулось, и снаружи подул холодный осенний ветер.

Би Фэнцзы покачал головой и взмахом руки закрыл окно.

Уже собирался повернуть голову,

Внезапно он почувствовал, как его захлестнула ужасающая аура.

Его душа в одно мгновение провалилась в глубокую ледяную бездну, изнутри его охватил холод, сердце не могло биться, кровотоки остановились.

Он не мог дышать, он не мог даже повернуться, только глаза его двигались с хрюканьем.

Но как ни крути, ничего не видно.

Он чувствовал, что сзади что-то приближается, но не мог пошевелиться. Это было сдерживание от жизни, о которой он не знал.

Как будто он сдерживал тех наложниц.

В это время он тоже сдерживался.

Он сдерживал наложниц, и наложницы все еще могли дрожать.

Но в это время он не мог даже дрожать.

Потому что люди, стоящие за ним, были слишком далеко от него,

Как муха перед драконом эпохи,

Пыль покрыла снегом гору Каншань,

Светлячок столкнулся с палящим солнцем.

Бифэнцзы хотел говорить, хотел встать на колени и молить о пощаде, но ничего не мог сделать.

Он был приподнят, его настроение полностью улетучилось, и осталось только разбитое и безнадежное сердце.

Он изо всех сил старался напевать слово "прощение", как комар, дрожащим от слез голосом.

Но никакого отклика

В темноте позади него притаилось чудовище.

Нет, это бог.

Маленькие туфли 17-го размера сделали шаг вперед, не оставив на земле ни звука, ни вздыбленной пыли.

Поскольку Ся Цзи полностью парил в воздухе, его ноги всегда держались на расстоянии трех дюймов от земли.

Он шел к непобедимому миру и зевал позади национального учителя, который решил покинуть этот мир без сожалений.

Эй, я все еще слишком легко устаю.

Я быстро решил проблему и снова лег спать.

Плохой сон, но он может повлиять на развитие.

Ся Цзи небрежно поднял руку и положил ее на заднюю часть бедра Бифэнцзы.

Бифэнцзы: ? ? ?

Что это за маршрут?

Почему ты хочешь коснуться своего бедра?

что

Он понял.

Он поспешно изобразил льстивую улыбку и хотел крикнуть "люблю".

Но в следующее мгновение все его мысли были разрушены.

Потому что ужасающее черное пламя последовало за этой маленькой рукой в его живот, стирая его внутренние органы из этого мира понемногу, как ластик стирает его из этого пространства.

Это пламя уничтожения Черного Императора.

Помимо чистого черного пламени, здесь есть слабое желтое пламя. Даже если кто-то внезапно появится в это время, он увидит только национального учителя, сосредоточенного на чтении, и не заметит никаких отклонений.

Это иллюзорное пламя Миража.

Вероятно, это заняло несколько секунд.

Бифэнцзы полностью исчез из этого мира, не оставив ни пылинки.

Но Ся Чжи уже успел сильно зевнуть. Он поспешно вернулся к своему спальному месту, вскочил с окна, аккуратно улегся на кровать, накрылся одеялом, передал энергию обратно во внутреннее сердце, а затем заснул.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115615>